

КОТАРО ИСАКА

КУЗНЕЧИК

INSPIRIA

Москва
2023

УДК 821.521-312.4
ББК 84(4Япо)-44
И85

Kōtarō Isaka
GRASSHOPPER

Originally published in Japanese as Grasshopper by Kadokawa Corporation © 2004 Kotaro Isaka / CTB Inc. All rights reserved.
Russian translation rights arranged through CTB Inc.

Исака, Котаро.

И85 Кузнечик / Котаро Исака ; [перевод с японского А. С. Григорян]. — Москва : Эксмо, 2023. — 384 с. — (Ток. Национальный бестселлер. Япония).

ISBN 978-5-04-172946-2

В чудовищном человеинике Токио, занятые каждый свои делом, как кузнечики мечутся по городу четыре почти не связанных между собой человека. Но скоро их связь станет столь очевидной, что разорвать ее сможет только смерть...

Судзуки — бывший школьный учитель, одержимый жаждой мести за убийство жены. С этой целью он проник в мир якудза. Но что может человек, не способный раздавить даже букашку?

Хиёко — помощница главаря якудза. Хитрая бестия подыскивает для Судзуки такое задание, которое определит: либо он с ними, либо он труп.

Цикада — наемный убийца без нервов и морали. Именно ему поручают самые грязные преступления. Гораздо выше людей этот психопат ценит... устриц, живущих у него в аквариуме.

Кит — специалист экстра-класса, вынуждающий людей кончать жизнь самоубийством. Или он шизофреник, или и вправду способен видеть призраков своих жертв и разговаривать с ними.

А пока... сын главаря якудза погибает под колесами машины, куда его толкнул легендарный наемник по кличке Толкатель. И этот Толкатель по разным причинам становится крайне нужен всем четверым. И тогда они начинают неумолимо двигаться навстречу другу другу и своей судьбе...

УДК 821.521-312.4
ББК 84(4Япо)-44

© Григорян А.С., перевод
на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление
ООО «Издательство Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-172946-2

СУДЗУКИ

Глядя на город, Судзуки думает о насекомых. Хотя сейчас ночь, город залит светом, в котором суетятся люди. Куда ни посмотри, всюду одни только люди, копошащиеся в сиянии ярких неоновых фонарей подобно ярко и кричаще окрашенным насекомым. Это тревожит Судзуки, и он вспоминает слова своего университетского профессора, которые он слышал больше десяти лет назад, будучи студентом. «Большинство животных не живут бок о бок в таких огромных количествах. Человеческие существа похожи не столько на других млекопитающих, сколько на насекомых, — с гордостью заключил тот профессор. — Они подобны муравьям или саранче». — «Пингвины живут тесными группами, я видел на фотографиях. Разве пингвины тоже похожи на насекомых?» — без тени раздражения спросил тогда Судзуки. «Да забудь ты о пингвинах!» — рявкнул профессор, мгновенно покраснев до корней волос.

Судзуки вспоминает, что профессор вел себя настолько не по-взрослому, что это казалось трогательным и очаровывало, и Судзуки самому захотелось стать именно таким взрослым.

Затем безо всякой причины в его голове возникает образ жены, умершей два года назад. Потому что она

тоже очень любила, когда он рассказывал ей о том случае с профессором. «В то время тебе следовало отвечать только: “Вы совершенно правы, сэнсэй”, и все было бы в порядке», — часто повторяла она.

Действительно, всякий раз, когда Судзуки соглашался с ней со словами: «Ты совершенно права, дорогая», у нее улучшалось настроение.

* * *

— Чего ты ждешь? В машину его!

Услышав позади поторапливающий окрик Хиёко, Судзуки вздрагивает. Встряхивает головой, отгоняя воспоминания о своей умершей жене, и толкает находящееся перед ним тело молодого парня вперед. Тот валится на заднее сиденье седана. Высокий, со светлыми волосами. Он без сознания. На нем короткая черная кожаная куртка, надетая поверх черной футболки. На футболке — мелкий рисунок, изображающий насекомых. Неприятный рисунок. Что футболка, что парень — одинаково неприятные. Сразу за ним, на заднем сиденье с другой стороны, находится девушка. Ее тоже запихнул в машину Судзуки — как говорится, «пройдя четыре и восемь буддийских страданий». Длинные черные волосы, желтое пальто, на вид ей чуть за двадцать. Откинувшись назад на сиденье, она спит. Ее глаза закрыты, а рот слегка приоткрыт.

Судзуки сгибает парню ноги, чтобы они поместились в машину, и закрывает дверь.

— Залезай, — говорит Хиёко.

Судзуки открывает дверь со стороны пассажирского сиденья и садится внутрь.

Машина припаркована возле самого северного выхода станции метро «Фудзисава-Конготё». Перед ними находится большой перекресток с оживленным пешеходным переходом.

Будний день, половина одиннадцатого вечера, но в такой близости от станции «Синдзюку» в ночное время болеелюдно, чем днем, так что район буквально переполнен куда-то спешащими людьми. Примерно половина из них пьяны.

— Разве это не было проще простого? — Хиёко старается говорить хладнокровно.

Ее белая кожа глянцево поблескивает, подобно фарфору, тело словно плывет в темноте салона. Коротко подстриженные каштановые волосы касаются кончиков ушей. Из-за чего-то выражение ее лица кажется холодным — возможно, все дело в азиатском разрезе глаз с отсутствием складки верхнего века. На ее губах — притягивающая внимание ярко-красная помада. Белая блуза расстегнута до середины груди, юбка не прикрывает колени. Судзуки слышал, что ей под тридцать, как и ему, но она часто демонстрирует хитрость, которую можно было бы ждать от кого-то намного старше нее. Хиёко выглядит как обычная веселая тусовщица, но Судзуки подозревает, что в действительности она проницательна и хорошо образованна. На ее ноге, удерживающей педаль тормоза, черная туфля на высоком каблуке. «Да уж, и как она в этом может водить?..» — часто думает он.

— Просто это было или нет, я только засунул их в машину. — Судзуки хмурится. — Я только перенес двух этих бессознательных людей и положил их на заднее сиденье.

«Больше на мне никакой ответственности», — вот что он имел в виду.

— Если тебя от таких вещей передергивает, то далеко ты не пойдешь. Твой испытательный срок скоро заканчивается, так что лучше бы тебе привыкнуть к подобной работе. Хотя, конечно, ты вряд ли мог себе представить, что будешь заниматься похищениями парней и девочек, верно?

— Да уж, конечно. — Хотя правда в том, что Судзуки вовсе не был так уж сильно удивлен. Он с самого начала не предполагал, что его работодатель занимается легальным бизнесом. — Кажется, «фройляйн» значит на немецком языке «рэйдзэ»¹, «барышня»?

— А ты разбираешься... Вроде Тэрахара лично придумал название компании.

Когда она произносит это имя, все тело Судзуки сковывает спазм.

— Отец? — уточняет он, имея в виду президента компании.

— Разумеется. Этот его идиот сын никогда не смог бы придумать название фирме.

Перед внутренним взором Судзуки на мгновение возникает образ его умершей жены, и его охватывает ураган эмоций. Он берет себя в руки и делает вид, что совершенно спокоен. Этот сын-идиот, сын Тэрахары... всякий раз, когда Судзуки думает о нем, он едва может сдерживаться.

— Просто я никогда бы не мог подумать, что компания с подобным названием — «Барышня» — может охотиться за молодыми женщинами, — как-то спра-

---

¹ В романе К. Исаки «Поезд убийц» компания Тэрахары называлась именно «Рэйдзэ». — *Здесь и далее прим. пер.*

вившись с собой, произносит он. — Это ведь довольно странно.

Хиёко, возможно, того же возраста, что и Судзуки, но она уже долгое время работает в компании, благодаря чему занимает в ней руководящую должность. Вот уже в течение месяца с того момента, как Судзуки заключил с «Фройляйн» договор, Хиёко в качестве старшего сотрудника занимается его обучением.

Что же до его работы, то весь этот месяц Судзуки только и занимался тем, что стоял в торговых аркадах на станциях, пытаясь заговорить с проходившими мимо женщинами.

Он дежурил в самых оживленных точках, завлекающим голосом обращаясь к каждой проходящей мимо женщине. Они могли говорить ему «нет», они могли не обращать на него внимания, они могли посылать его куда подальше, но он все равно продолжал свои попытки. Практически абсолютное большинство женщин просто проходили мимо. Это никак не зависело от формы его обращения, от его старания, техники или умений. На их лицах появлялись гримасы отвращения, они смотрели на него настоженно, они избегали его, но он все равно продолжал окликать каждую проходившую мимо женщину.

Обычно за день попадалась одна — возможно, одна из тысячи, демонстрировавшая интерес. Судзуки отводил ее в кафе и рассказывал о косметических продуктах и диетических напитках. У него была шаблонная фраза для начала: «Вы не увидите эффект сразу же, но в течение месяца обнаружите разительные перемены». Он импровизировал, говоря то, что казалось ему наиболее подходящим, затем показывал

ей рекламные буклеты. Они были цветные, полные графиков и таблиц, но ни одно написанное в них слово не было правдой.

Доверчивые женщины то и дело согласно вздыхали, рассматривая буклеты, и сразу же подписывали договор. Наиболее осторожные уходили, сказав: «Я подумаю». Если он чувствовал, что в этом «подумаю» все еще оставалась надежда удержать ее, то следовал за ней. После этого в дело вступала другая группа, гораздо более настойчивая, и начинала свои незаконные домогательства. Они приходили к женщине домой и отказывались уйти, устанавливали за ней постоянную слежку, пока она наконец не сдавалась и не подписывала соглашение. По крайней мере, так Судзуки это себе представлял. Однако эта часть работы все еще оставалась для него в области слухов.

— Что ж, ты с нами уже целый месяц. Может, тебя пора перевести на следующий уровень? — сказала ему Хиёко примерно час назад.

— На следующий уровень?

— Ты же не планировал провести целую вечность, кадрия женщин на улице?

— Ну, я бы сказал... — ответил он расплывчато, — вечность — это довольно долго.

— Сегодня работа будет отличаться. Когда ты заманишь кого-нибудь в кафе, я пойду с тобой.

— Это не так-то просто — заставить кого-то тебя слушать, — сказал Судзуки с вымученной улыбкой, вспоминая месяц своего опыта.

Однако, к счастью или к несчастью, в течение следующих тридцати минут он нашел сразу двоих человек, готовых его выслушать. Это были парень и де-

вушка, теперь распростертые на заднем сиденье автомобиля.

Девушка заинтересовалась первой.

— Эй, если б я еще немного похудела, могла бы я стать моделью, как считаешь? — беззаботно спросила она у парня.

— Конечно, детка, ты могла бы стать моделью, без вопросов. Ты с легкостью могла бы стать супермоделью, — ответил он ободряюще.

Судзуки подозвал Хиёко, отвел пару в кафе и, как обычно, начал рассказывать им о продуктах. То ли они были очень доверчивыми, то ли им не хватало ума и опыта, но молодые люди почти комично соглашались со всем, что втирали им Судзуки и Хиёко. Их глаза сияли в ответ на малейшую похвалу, и они с энтузиазмом кивали, рассматривая данные из буклетов, ни единая цифра в которых не соответствовала действительности.

Глядя на такое отсутствие всякой осторожности и скептицизма, Судзуки обеспокоился за их будущее. На него нахлынули воспоминания о его учениках из тех времен, когда он был школьным учителем. Это было два года назад. Почему-то первым, кто пришел ему на ум, был один ученик, отличавшийся дурным поведением. Ему вспомнилась одна вещь, которую сказал тот мальчик: «Вот видите, сэнсэй, я тоже могу сделать что-то хорошее». Он учился в последнем классе, который вел Судзуки. Во время занятий он все время злословил и выпендривался, и одноклассники его терпеть не могли, но однажды он поразил всех, поймав воришку-карманника в торговом центре. «Я тоже могу сделать что-то хорошее», — ска-

зал он Судзуки, и в его улыбке смешались гордость и смущение. Затем добавил: «Пожалуйста, не списывайте меня со счетов, учитель». В тот момент он выглядел как младшеклассник.

«Вот оно как...» — подумал Судзуки. Сидевший перед ним парень, листавший рекламный буклет, парень с рябым лицом, покрытым шрамами от акне, почему-то напомнил ему того ученика. Они точно никогда не встречались раньше, но сходство было поразительное.

Хиёко поднялась с места, чтобы заказать еще кофе. Судзуки заметил, что, стоя у кассы, она сделала едва заметное движение пальцами над чашками: подсыпала в кофе лекарство.

Вскоре глаза парня и девушки затуманились, и они оба начали покачиваться, будто плыли на лодке.

Девушка сказала:

— Они называют меня Жёлтой, а его — Чёрным. Это прозвища, просто прозвища. Вот поэтому я ношу желтое пальто, а он — все черное. — Затем она пробормотала: — Эй, меня что-то в сон клонит...

Ее голова упала на грудь. Сидящий рядом с ней парень произнес неразборчиво:

— Это да, но у меня светлые волосы, а у тебя черные... что это за... — С этими словами он тоже уснул.

— Ну что, давай их в машину, — сказала Хиёко.

* * *

— В зависимости от того, как мы их используем, эти два юных дурачка принесут нам неплохие деньги, — говорит она устало.

«Ты бы сделала то же самое с моими учениками?»

Судзуки не позволяет себе произнести это вслух.

— Мы... просто остаемся здесь?

— В обычной ситуации мы бы уже ушли, — ее голос становится жестче. — Но сегодня — другое дело.

Его охватывает отвратительное предчувствие, по позвоночнику пробегает холодок.

— Другое дело?

— Я должна проверить тебя.

— Что ты хочешь проверить? — Голос Судзуки немного дрожит.

— Мы тебе не доверяем.

— Вы мне не доверяете? — Он сглатывает слюну. — Но почему?

— Если ты спросишь меня, что в тебе подозрительного, то я тебе скажу, что этого предостаточно. Ты из кожи вон лез, чтобы быть принятым в нашу компанию. А ты кажешься очень правильным парнем. Серьезным. Чем ты занимался до того, как пришел к нам?

— Я был учителем, — отвечает Судзуки. Он не видит необходимости в том, чтобы это скрывать. — Работал в средней школе. Преподавал математику.

— Ага. Именно так ты и выглядишь. Потому-то мы и не доверяли тебе с самого начала. У тебя неправильная аура. Учитель математики из средней школы, который бросает свою работу, чтобы поступить в компанию вроде нашей — занимающуюся тем, что обманывает молодых людей, — разве бывают такие школьные учителя?

— Бывают или не бывают, но, по крайней мере, я такой.

— Говорю тебе, такого просто не может быть.

Она права. Конечно, такого не может быть. Никогда.

— Тебя, может, это и не коснулось, но сейчас, вообще-то, экономический спад и трудно найти подходящую работу. Так что когда я узнал о компании «Фройляйн», набирающей сотрудников по контракту, то сразу подал заявление.

— Вранье.

— Я говорю правду.

Нет, это было вранье, как она и сказала. Судзуки вовсе не случайно нашел компанию «Фройляйн». Он их искал. Он понимает, что его дыхание учащается и становится затрудненным. Грудь его лихорадочно поднимается и опускается. «Это не обычный разговор. Это допрос».

Он смотрит в окно. Слева от них перед фонтаном возле отеля собрались молодые люди. Еще только начало ноября, но на деревьях, высаженных вдоль тротуаров, и на вывесках на зданиях уже развешаны рождественские украшения. Воздух наполняет шум автомобильных сигналов и приятно смеющихся женских голосов, смешивающийся с клубами сигаретного дыма.

— Я уверена, ты знал о том, что мы не особенно порядочная компания, но известно ли тебе, *насколько* мы непорядочные?

— Насколько... я затрудняюсь ответить на этот вопрос, — говорит Судзуки с вымученной ухмылкой, встряхивая головой. — Я могу только вообразить...

— У тебя отличное воображение. Начинай.

— Ну, я подумал, что, возможно, те вещи, которые я рекламирую и пытаюсь продать, — это вообще

не продукты для здоровья, а что-то другое. Препараты, которые вызывают зависимость... какое там твое любимое слово...

— Что-то нелегальное?

— Да, оно самое.

В течение последнего месяца он встречал нескольких женщин, которые использовали продукты бренда «Фройляйн». Все они были нервными, с налитыми кровью глазами. Многие из них с необыкновенной настойчивостью просили его как можно скорее прислать им больше продукта. Кожа у них была сухой и потрескавшейся, в горле болезненно першило, так что им трудно было говорить. Скорее можно было предположить, что они были не на диете, а подсели на наркотики.

— Верно, — цвет лица Хиёко несколько не меняется.

«Она как будто пытается сбить меня с толку...» Судзуки морщится.

— Но разве это эффективно — подавливать людей на улице, как это делаем мы? Это все равно что рыбачить с помощью удочки вместо сети... я хочу сказать, что соотношение усилий и результата так себе.

— Не беспокойся на этот счет. Мы выжимаем их до последнего.

— До последнего?

— Например, проводим семинары красоты на больших площадках, приглашаем множество девушек. Это как большая распродажа, и мы сбываем там большие объемы продукта.

— И они покупаются на это?